

УДК 94(470.5)''1917/1991'':37.014.3

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРЕМЕННОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА УРАЛА
И ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ ШКОЛЫ
НА ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (лето – осень 1918 г.)**

А. А. Кальсина

**ACTIVITY OF THE URAL PROVISIONAL REGIONAL GOVERNMENT
AND THE SIBERIAN PROVISIONAL GOVERNMENT ON REFORMATION OF THE SCHOOL
IN PERM PROVINCE (summer – autumn 1918)**

A. A. Kalsina

В статье рассматривается деятельность Временного областного правительства Урала и Временного Сибирского правительства по реформированию школы (лето – осень 1918 г.) на территории Пермской губернии в условиях Гражданской войны и революции. За короткий срок существования данных властных структур были предприняты попытки, реформировать школьную жизнь, опираясь на местные органы самоуправления и общественность.

The paper addresses the activity of the Ural Provisional regional government and the Siberian Provisional government on reformation of schools (summer – autumn 1918) on territory of Perm province in the conditions of the Civil War and the Revolution. In the short time of these authorities' existence attempts were undertaken to reform school life, relying on the local organs of self-government and the public.

Ключевые слова: Гражданская война, Временное областное правительство Урала, Временное Сибирское правительство, реформа школы, учительство.

Keywords: Civil War, Ural Provisional regional government, Siberian Provisional government, reform of school, teaching.

Школьная система, являясь важным социальным институтом общества, в период Гражданской войны стала сферой практических интересов различных политических сил. На территориях, где существовала Советская власть, были приняты государственные акты и декреты, которые привели к кардинальному преобразованию системы просвещения и утверждению в качестве доминирующей – парадигмы трудовой школы. Вопросы управления школьной системой были сосредоточены в руках Наркомата просвещения РСФСР.

На территориях небольшевистских правительств восстанавливались либо правила дореволюционного времени, либо порядок, существовавший после Февральской революции 1917 г. Под контролем этих сил находились Урал, Сибирь и Дальний Восток. Несмотря на военное время, небольшевистскими правительствами на подконтрольных территориях проводилась собственная школьная политика и была предложена другая модель государственной школы.

В рассматриваемый период Пермская губерния пережила чередование различных политических режимов. В Октябре 1917 г. власть Временного правительства сменилась победой большевиков, осуществление новой школьной политики началось в январе 1918 г., но процесс становления новой трудовой школы был прерван. Летом 1918 г. часть территории Пермской губернии оказалась под контролем областного коалиционных правительств: Временного Сибирского правительства (с центром в г. Омске) и Временного областного правительства Урала (г. Екатеринбург). Школьная политика небольшевистских правительств на территории Пермской губернии осуществлялась с лета 1918 г. и первую половину 1919 г.

Под контролем Временного Сибирского правительства находились следующие уезды: Камышловский, Шадринский, Ирбитский, Златоустовский, Челябинский, Троицкий, Верхне-Уфалейский, Кустанайский, Кыштымский. Временное областное правительство Урала ведало территориями, оставленными большевиками и не подпадавшими под юрисдикцию Временного Сибирского правительства. С последним велись территориальные тяжбы по поводу Шадринского, Камышловского и Ирбитского уездов [1, л. 1].

По партийной принадлежности это были правительства эсеро-меньшевистского толка, а по социальному составу представлены интеллигенцией. Создание таких правительств в годы Гражданской войны было попыткой российской интеллигенции учредить демократические структуры власти, основываясь на идее «третьего пути». Эта идея воплотилась в стремлении правительств занять промежуточную позицию между диктатурой пролетариата и диктатурой буржуазии и на практике осуществить внеклассовое «народовластие». Временное областное правительство Урала просуществовало недолго. Не имея достаточных финансовых средств, оно фактически было в подчинении Временного Сибирского правительства с центром в Омске.

В ноябре 1918 г. власть в Омске захватил адмирал А. В. Колчак, установив диктатуру. 24 декабря 1918 г. в результате военной кампании Сибирская армия адмирала А. В. Колчака вытеснила отряды Красной армии с территории Пермской губернии, установив на полгода свою власть, в том числе и в губернском центре – Перми. Часть Оханского и Осинского уездов оставались под властью большевиков [2, л. 3]. Эти уезды оказались в прифронтовой полосе.

Вопросы школьной политики и образования контролировало Министерство народного просвещения правительства А. В. Колчака, став преемником министерства народного просвещения (МНП) Временного Сибирского правительства и продолжателем традиций Министерства народного просвещения императорской эпохи. Влияние министерства распространялось на Пермскую губернию до июля 1919 г.

19 августа 1918 г. в Екатеринбурге было образовано Временное областное правительство Урала (ВОПУ), стремившееся к формированию единого Всероссийского правительства (*Директории – А. К.*) на основе объединения всех антибольшевистских сил, впоследствии получившего в историографии название правительства «демократической контрреволюции» [3, л. 13].

Центральным звеном государственной структуры был Совет правительства как высший орган государственной власти. Ему подчинялись восемь Главных управлений (внутренних дел, финансов, юстиции, торговли и промышленности, труда, земледелия и имущества, горных дел, народного образования). Во главе управлений стояли Главноуправляющие с помощниками и товарищами управляющих. Полномочными представителями ВОПУ на местах были губернские и уездные уполномоченные [4, л. 6].

Существование ВОПУ было недолгим – с 19 августа 1918 г. по 4 ноября 1918 г.: у правительства не было достаточного количества финансовых средств, а подвластная правительству территория не имела четко определенной «государственной границы» и фактически была в распоряжении Временного Сибирского правительства [4, л. 6].

В Собрании узаконений и распоряжений ВОПУ отмечалось, что правительство объединило местных общественных деятелей и представителей политических партий: Народной свободы, Трудовой народно-социалистической, эсеров, социал-демократов, меньшевиков. Оно приступило к выработке программы, которая могла бы объединить широкие круги населения.

В области просвещения правительство собиралось «принять все меры к возможному осуществлению всеобщего и обязательного обучения, предоставляя школе автономию в вопросах внутренней жизни». Правительство также оставляло за собой право надзора за школьной жизнью. В отношении преподавания Закона Божьего, правительство высказалось за восстановление этого предмета, но как необязательного для учащихся [4, л. 3].

Главноуправляющим народного просвещения ВОПУ был назначен директор Екатеринбургской художественно-промышленной школы В. М. Анастасьев, товарищем Главноуправляющего – преподаватель Екатеринбургского реального училища А. М. Розов, заведующим отделом начального образования – инспектор 2-го Екатеринбургского городского высшего начального училища А. И. Семенов, управляющим финансовым отделом – М. Н. Хитрин [4, л. 3 – 5].

16 сентября 1918 г. в Екатеринбурге при Главном управлении народного просвещения ВОПУ был учрежден Совет по народному образованию с целью координации школьного дела на территории, подкон-

трольной Уральскому правительству. В него вошли: Главноуправляющий, его товарищ, управляющие от-делами, управляющий канцелярией от городского и земского самоуправления, два члена от местного учительского союза, представители от Уральского общества любителей естествознания, медицинского общества, от родительских комитетов средней и начальной школы, от земской управы [4, л. 5]. Вопросы школьной жизни Уральское областное правительство собиралось решать, опираясь на общественность и местные органы самоуправления.

По мере разворачивания революции и перехода ее в фазу Гражданской войны материальные основы школьного дела необратимо размывались. Власти, сменившие летом 1918 г. большевиков, были намерены серьезно взяться за школьное просвещение, рассматривая его как важное направление нормализации жизни в регионе. В конце августа 1918 г. на одном из первых заседаний ВОПУ Товарищ Главноуправляющего по народному образованию выступил с предложением о переиздании некоторых учебников. Было решено подготовить соответствующий законопроект [4, л. 4].

При новой власти возобновилась деятельность земства, и вскоре Екатеринбургская земская управа подготовила отчет о состоянии народного образования в Екатеринбургском уезде за 1917 – 1918 учебный год. Земская управа отмечала неблагоприятное состояние системы народного образования. В связи с Гражданской войной учебный год начался позже: в 48-ми школах уезда во второй половине сентября в 98-ти школах в октябре и в 3-х в ноябре [4, л. 12]. Была отмечена слабая успеваемость учащихся, ниже среднего уровня. Проверяющие отмечали следующие недостатки: неправильное обучение слиянию звуков в начальной школе; слишком мало внимания изложениям и сочинениям, а также проведению в жизнь трудового принципа. Новые дисциплины, такие как пение, ручной труд и физические упражнения, преподавались только в некоторых школах.

В отчете было отмечено, что отношение населения к школе равнодушное. Народ желает другой школы; того порыва, который охватил учительство в начале революции, уже нет. Все культурные начинания рассматриваются через призму большевистской ломки. Земской управе пришлось временно отказаться от принципа всеобщего обучения. Для того чтобы осуществить в Екатеринбургском уезде всеобщее обучение, необходимо было построить 30 новых школ [4, л. 5].

В условиях военного времени на это не было средств. В 1918 г. школьное строительство в уезде не велось; правда, большевиками было начато строительство Сысертской школы. Управа приняла решение завершить строительство.

Специалисты управы представили статистические данные о состоянии школьного дела в Екатеринбургском уезде. В 1918 г. произошло значительное сокращение учащихся в школах (таблица 1) [5, л. 81].

Сокращение было вызвано материальными трудностями, отсутствием теплой одежды и обуви у учащихся, привлечением детей к домашним работам. Количество учителей за тот же период сократилось с

1010 до 882. По подсчетам управы, на каждого учителя в среднем приходилось 42 ученика. Из общего количества учителей женщины составляли 91 % (807 человек), мужчины – 8,6 % (75 человек). Большая

часть учителей-мужчин была мобилизована в армию. Большинство учителей-женщин, работающих в школе, были не замужем (таблица 2) [5, л. 236].

Таблица 1

Сокращение учащихся в Екатеринбургском уезде в 1918 г.

	<i>Общее количество</i>	<i>Мальчиков</i>	<i>Девочек</i>
1917 г.	40.990	22.763	18.227
1918 г.	35.704	21.121	11.581
За пределами школы		1.642	3.646

Таблица 2

Семейное положение учителей Екатеринбургского уезда

<i>Женатых</i>	<i>Холостых</i>	<i>Замужних</i>	<i>Вдов</i>	<i>Девуц</i>
70 человек	22 человек	163 человек	39 человек	510 человек

Тяжелым было материальное положение учительства. Учителя не получали жалованья с момента разгона земства в апреле 1918 г. Большевики оставили в кассе отдела народного образования всего 3 тыс. руб. Екатеринбургская управа направила все свободные средства на оплату учителям, а через некоторое время стала ходатайствовать сначала перед Уральским, а затем и Всероссийским правительствами о выплате жалованья. В итоге средства на народное образование были получены. К Рождеству на оплату учительского труда было выделено 400 тыс. руб. [6, л. 9].

В планах уездной управы была работа по проведению в жизнь закона о всеобщем обучении. С нового учебного года предполагалось открыть 90 новых комплектов, т. е. классов, а также две образцово-показательные школы как экспериментальные площадки по изучению детской психологии. Планировалось летом 1919 г. организовать педагогические курсы для учителей с показательными уроками по новым методам обучения и наладить работу педагогических библиотек для учителей в 36 населенных пунктах уезда [6, л. 9].

Управа была намерена ходатайствовать перед МНП об открытии учительской семинарии; ассигновать из казны необходимые суммы для преподавания пения, рукоделия, физических упражнений – новых в то время предметов; оказывать помощь детям малоимущих родителей; способствовать проведению трудового начала в школе; организовать статистику по народному образованию; вести пропаганду среди населения о необходимости обучения всех детей в школах. Учителям начальной школы предполагалось выдавать периодические надбавки к жалованью и квартирные деньги [7, л. 22].

На территории Екатеринбургского уезда имели силу также приказы и постановления Временного Сибирского правительства, распространявшего свою власть на территорию Урала. Министерство народного просвещения Временного Сибирского правительства было образовано 1 июля 1918 г. в Омске. 4 октября 1918 г. оно перешло в подчинение Временного Всероссийского правительства, а 18 ноября 1918 г. – в

состав Российского правительства А. В. Колчака [7, л. 51].

30 июля 1918 г. МНП Временного Сибирского правительства издало Постановление «Об утверждении правил для производства перевыборов лиц учебно-воспитательного персонала в учебных заведениях МНП» [7, л. 52]. В постановлении был указан срок перевыборов (с 10 по 20 августа 1918 г.) и правила, по которым они должны состояться. В частности, переизбрание педагогов должно было производиться педагогическими советами учебных заведений из представителей городского, уездного и земского самоуправления. При этом избираемые педагоги могли не присутствовать на собрании, их деятельность оценивались по уровню профессионализма и общественной активности. Если возникали спорные вопросы, то избираемые приглашались лично для собеседования на особую комиссию.

1 августа 1918 г. МНП издало еще одно Постановление: «Об управлении учебными заведениями МНП и об установлении выборного начала в определении на учебно-воспитательные и учебно-административные должности» [7, л. 53]. В нем было указано, что руководство во всех типах учебных заведений, находящихся на государственном содержании, должно осуществляться Педагогическими советами этих учебных заведений. В состав Педагогического совета учебных заведений должны войти представители земского и городского самоуправления (они избираются Городскими думами), на должности преподавателей – лица, обладающие образовательным цензом. На должности директоров или председателей Педагогического совета – лица, имеющие педагогический стаж не менее пяти лет.

Были прописаны права и полномочия Педагогических советов. В их компетенции находились прием учащихся, проверка и оценка их успехов, перевод в следующий класс и оставление на повторный курс, проведение экзаменов (испытаний), выдача удостоверений и свидетельств об окончании учебного заведения, распределение учительской нагрузки, избрание классных наставников, воспитателей, библиотекаря, хозяйственного комитета и ревизионной комиссии.

Вопросы, касающиеся преобразования учебных заведений, введения дополнительных предметов, открытия или закрытия отдельных классов, размер платы за обучение оставались в ведении МНП.

Два этих распоряжения министерства о новых пере выборах учительства, пришедшие к началу нового учебного года в Екатеринбург, вызвали большое смятение в рядах учителей. Большинство педагогов было настроено против. Все помнили недавние пере выборы, проведенные советской властью. Они не прошли бесследно и, очевидно, нанесли серьезные психологические травмы. Учителя высказывали мнения, что пере выборы возможны в будущем, когда в комиссии попадут более компетентные люди. Уездная земская управа и школьный комитет пошли навстречу педагогам и постановили не проводить выборов учителей в начале года, а отложить их до весны [7, л. 152].

Серьезной проблемой военного времени было тяжелое материальное положение учительства, так как жалование было ничтожным и выплачивалось с опозданием на несколько месяцев. К примеру, работники Красноуфимской гимназии не получали денег в течение полугода. Поэтому наблюдалось усиленное бегство из школ в учреждения, где оплата труда была несравненно выше. В школах возникла перспектива остаться вообще без преподавателей. Местная пресса отмечала катастрофическое состояние школьного дела в Камышловском, Верхотурском и Красноуфимском уездах [8, с. 27]. Прошения и ходатайства о повышении заработной платы поступали от учителей Невьянска [9, с. 148], Кыштымского учительского союза и Кыштымской управы, родительских комитетов Екатеринбурга [10, 1 февр.].

В ответ на поступающие запросы товарищ Главноуправляющего народного просвещения А. М. Розов направил телеграмму о том, что «Управление народным просвещением вырабатывает новые ставки по оплате учительского труда» [11, с. 171 – 172].

Вскоре вышло Постановление № 8 Временного областного правительства Урала от 15 ноября 1918 г. «Об улучшении материального положения служащих в средних общеобразовательных мужских, женских учебных заведениях областного Урала. Об улучшении материального положения служащих высших начальных училищ, служащих учительских институтов» [12, с. 18].

Согласно документу, жалование директора гимназии и реального училища должно было составлять 750 руб. в месяц, жалование инспектора тех же учебных заведений – 650 руб. в месяц. Учителя-предметники и преподаватели Закона Божьего получали вознаграждение по 300 руб. за годовой час, а также имели право на пять трехлетних прибавок по 500 руб. Учителям, окончившим учительские институты, предполагалось поурочное вознаграждение по 270 руб. за годовой час и право на пять трехлетних прибавок по 400 руб. в год. Преподаватели графических искусств в гимназиях и старших классах должны были получать по 250 руб. за годовой час и пять трехлетних прибавок по 300 руб. в год. Преподаватели в младших классах – по 200 руб. за годовой час.

Снова вводилась должность классных наставников [12, с. 19]. Доплаты назначались за исправление

письменных работ (за тетради). В младших классах доплата составляла 120 руб., в старших – 150 руб. Это Постановление должно было облегчить участь учительства, однако учителям так и не довелось получить жалование по новым ставкам.

18 ноября 1918 г. в Омске произошел переворот, который положил конец сохранявшимся иллюзиям о возможности демократического развития России. Власть сменилась. К власти пришел адмирал А. В. Колчак, объявивший себя Верховным правителем и Верховным главнокомандующим, что означало утверждение диктатуры на отсеченных от Советской России территориях.

А. В. Колчак соединил в своих руках высшую военную и гражданскую власть. В течение нескольких месяцев после прихода к власти А. В. Колчака происходила перестройка системы управления на подчиненных территориях. Территория Урала была поделена на Самаро-Уфимский и Уральский края. Было сохранено также прежнее административно-территориальное деление: губернии, уезды, волости. Уральский край включал в себя территорию Пермской губернии. Административная система, объединяющая военное и гражданское управление, в Пермской губернии была сформирована в декабре 1918 – январе 1919 г.

Совет министров упразднил прежние должности, учрежденные ВОПУ. Гражданское управление на Урале осуществлялось из Екатеринбурга. Главным начальником Уральского края был назначен горный инженер С. С. Постников. 10 декабря 1918 г. он принял дела от Главных управлений Временного областного правительства Урала, продолжавших функционировать вплоть до конца декабря 1918 г., когда военный переворот уже свершился [13, с. 253].

Вскоре был восстановлен Оренбургский учебный округ, в который прежде входила Пермская губерния. На подконтрольных территориях Верховный правитель стремился создать централизованное государство в форме республики, с разветвленным действенным самоуправлением на местах. Новая власть провозглашала единую и свободную Россию, господство права, законности и порядка, равенство всех граждан перед законом и объединение на основе единой и твердой власти. Новым правительством была проведена денационализация. Объявлялась свобода торговли, восстанавливалась частная собственность. Интеллигенция Урала встретила А. В. Колчака с воодушевлением. Население, сочувствующее советской власти, подверглось гонениям и террору. В отношении учителей было принято решение оставить на работе только тех, кто предоставит от местных самоуправлений удостоверение о политической благонадежности и наличие соответствующего образовательного ценза [14].

На основании приказа Главного начальника Уральского края С. С. Постникова за № 12 от 15 января 1919 г. были назначены лица, ответственные за дело народного образования в Уральском крае. Изменились лишь портфели, кадры остались прежними. В. М. Анастасьев был назначен исполняющим делами попечителя Оренбургского учебного округа, А. М. Розов – исполняющим делами окружного инспектора Оренбургского учебного округа, М. Н. Хитрин –

уполномоченным Министерства народного просвещения. Все лица вступили в должность 11 января 1919 г. [14, с. 15]

Таким образом, в системе управления народным образованием в Пермской губернии никаких кадровых перестановок не произошло. Все новые указания относительно школьной политики шли непосредственно из Министерства народного просвещения правительства А. В. Колчака.

Подводя итог, следует отметить следующее: В области школьной политики данные правительства действовали в соответствии демократическими устремлениями периода Февральской революции. Временное областное правительство Урала (ВОПУ) собиралось принять все возможные меры по осуществлению всеобщего и обязательного обучения, предоставляя школе автономию в вопросах внутренней жизни. Управлением народного просвещения ВОПУ были разработаны новые ставки оплаты учительского труда, были подготовлены законопроекты о переиздании школьных учебников. Все вопросы школьной жизни ВОПУ собиралось решать, опираясь на общественность и местные органы самоуправления. Однако реализовать многие проекты так и не удалось. ВОПУ просуществовало слишком недолго (с августа по ноябрь 1918 г.). Не имея достаточных финансовых

средств, оно фактически было в подчинении Временного Сибирского правительства.

МНП Временного Сибирского правительства, образованное 1 июля 1918 г. в г. Омске, на подконтрольных ему территориях издало ряд постановлений, регулирующих школьную жизнь, в частности, о пере выборах учительства и об управлении учебными заведениями. Педагогическим советам учебных заведений была дана большая свобода действия. В их компетенции были вопросы не только внутренней школьной жизни, но и выборности учителей, а также руководящих лиц учебных заведений. В ведении МНП оставались вопросы реорганизации школ, введения дополнительных предметов, размер платы за обучение.

Следует отметить, что в МНП Временного Сибирского правительства вопросы материального обеспечения учительства и школы решались более последовательно, чем ВОПУ. Многие педагогические коллективы в Пермской губернии на территориях, подконтрольных ВОПУ, по экономическим причинам желали перейти в ведомство МНП Временного Сибирского правительства.

С января 1919 г. после переворота в Омске (18 ноября 1918 г.) вопросами школьной жизни в Пермской губернии ведало Министерство народного просвещения Российского правительства А. В. Колчака.

Литература

1. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 345. Оп. 1. Д. 115.
2. ГАПК. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 89.
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-746. Оп. 2. Д. 2.
4. ГАСО. Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 35.
5. ГАСО. Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 44.
6. ГАСО. Ф. Р-1196. Оп. 1. Д. 13.
7. ГАСО. Ф. Р-1531. Оп. 1. Д. 1.
8. Майский М. М. Демократическая контрреволюция. М., 1923.
9. Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917 – 1922 гг. М.: РОССПЭН, 2001.
10. Наш Урал (Екатеринбург). 1919. 1 февр.
11. Пермь от основания до наших дней. Исторические очерки. Пермь, 2013.
12. Салазникова С. С. Антибольшевистские правительства Сибири и Урала в период «демократической контрреволюции» (январь – ноябрь 1918 г.): автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005.
13. Селянинова Г. Д. Интеллигенция и «третий путь» в Гражданской войне на Урале // Гражданская война на Востоке России: материалы Всерос. науч. конф. Пермь: Пермский государственный архив новейшей истории, 2008.
14. Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства. № 5. Отдел первый. Омск, 1918. 9 авг.

Информация об авторе:

Кальсина Алла Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и гуманитарных дисциплин Западно-Уральского института экономики и права, Пермь, kalsina.alla@mail.ru.

Alla A. Kalsina – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Philosophy, History and the Humanities, West Ural Institute of Economics and Law.

Статья поступила в редколлегию 06.04.2015 г.